

Научная статья
УДК 343.98
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-94-98>

Некоторые тактические особенности первоначального этапа раскрытия и расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства посредством сети «Интернет»

Озеров Игорь Николаевич¹, Сааков Тигран Артёмович²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹179092026466@yandex.ru

²saak-93_93@mail.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются тактические особенности, связанные с планированием и подготовкой проведения первоначальных следственных действий по делам, связанным с склонением к совершению самоубийства посредством сети «Интернет». Особое внимание уделяется подготовке оперативно-следственной группы при получении сообщения о совершении самоубийства, а также проведению таких следственных действий, как осмотр места происшествия и обыск. Авторы уделяют отдельное внимание специфике цифровых данных, необходимости привлечения специалиста для их обнаружения, фиксации и изъятия по рассматриваемым делам. Авторы указывают на необходимость международно-правового сотрудничества, что обосновывается экстерриториальностью цифровых данных.

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступлений, подростковый суицид, цифровые доказательства, сеть «Интернет», специальные знания, осмотр места происшествия, обыск

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16003.

Для цитирования: Озеров И. Н., Сааков Т. А. Некоторые тактические особенности первоначального этапа раскрытия и расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства посредством сети «Интернет» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 94—98. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-94-98>.

Original article

Some tactical features of the initial stage of detection and investigation of crimes related to incitement to suicide via the internet

Igor N. Ozerov¹, Tigran A. Saakov²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹179092026466@yandex.ru

²saak-93_93@mail.ru

Abstract. In this paper, we consider the tactical features associated with the planning and preparation of the initial investigative actions in cases related to the inducement to commit suicide via the Internet. Special attention is paid to the preparation of the operational investigation team when receiving a report of a suicide, as well as conducting such investigative actions as an inspection of the scene of the incident and a search. The authors pay special attention to the specifics of digital data, the need to attract a specialist for their detection, recording and seizure in the cases under consideration. The authors point to the need for international legal cooperation, which justifies the extraterritoriality of digital data.

Keywords: crime detection and investigation, teenage suicide, digital evidence, the Internet, special knowledge, inspection of the scene, search

© Озеров И. Н., Сааков Т. А., 2021

Funding: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project no. 18-29-16003.

For citation: Ozerov I. N., Saakov T. A. Some tactical features of the initial stage of detection and investigation of crimes related to incitement to suicide via the internet. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 94—98. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-94-98>.

Бурный рост суицидального контента, распространяющегося в социальных сетях в так называемых «группах смерти», представляет особую опасность для общества, так как жертвами склонения к совершению самоубийства в сети «Интернет» в большинстве случаев становятся несовершеннолетние. По официальным данным, начиная с 2017 года, Роскомнадзором были заблокированы более чем 31 000 «групп смерти» и личных страниц пользователей, на которых были обнаружены информационные материалы с призывами к осуществлению самоубийства (Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news67418.htm>. (дата обращения: 23.05.2021))

Следует отметить, что начиная преимущественно с 2017 года в социальных сетях «ВКонтакте», а чаще всего в «Instagram» начали появляться картинки с изображением китов с хештегами «Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «Я в игре», «Тихий дом», «Беги или умри», «Фея огня» и другими. Осуществляя переход по указанным ссылкам (хештегам), пользователи, как правило, несовершеннолетние переадресовывались на страницу или виртуальное сообщество, пропагандирующее склонение к совершению самоубийства, где в последующем подвергались вовлечению и вербовке со стороны кураторов этих групп, подталкивающих их к совершению суицида [1]. Отметим также, что пропаганда склонения к совершению самоубийства среди подростков сегодня все чаще осуществляется посредством использования скрытой сети «Даркнет», позволяющей устанавливать соединение между пирами при помощи использования нестандартных протоколов и портов. Таким образом, проблема подросткового суицида в Российской Федерации остается актуальной.

Проверка информации о совершении самоубийства начинается с осмотра места обнаружения трупа. При этом в ходе осмотра места происшествия следователь обрабатывает пять версий: было совершено убийство; осуществлена «маскировка» убийства под самоубийство; «чистое» самоубийство; доведение до самоубийства; несчастный случай.

С момента поступления сообщения о суициде, еще на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела, и непосредственно перед осмотром места происшествия необходимо собрать максимальное количество информации о подростке, предположительно покончившем жизнь самоубийством. Такая информация может быть получена путем опросов родственников и педагогов, а также учеников и друзей.

В ходе подготовки к осмотру места происшествия следователь должен стремиться к получению максимально полной информации о характере произошедшего события. Вместе с тем одним из важнейших этапов, помимо обеспечения надлежащей охраны места происшествия и обеспечения присутствия неподалеку от него лиц, обладающих значимой для следствия информацией, принимается решение о составе следственно-оперативной группы, в том числе, каких специалистов необходимо привлечь к проведению данного следственного действия.

Как правило, по делам, связанным с суицидами, помимо судебно-медицинского эксперта (врача), участие которого в соответствии со статьей 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) является обязательным, к осмотру места происшествия также привлекаются специалисты — сотрудники экспертно-криминалистических подразделений или отделов, занимающие должность эксперта-криминалиста при МВД России. Однако следует отметить, что, если в ходе осмотра места происшествия будут установлены признаки состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, то появляется острая необходимость в оперативности фиксации и изъятия информации с электронных носителей (мобильного телефона, электронного планшета и др.), обнаруженных у потерпевшего, а также в получении информации с удаленных серверов (с аккаунтов социальных сетей и/или мессенджеров, принадлежавших потерпевшему).

При этом важно отметить, что оперативность действий следователя, направленная на обнаружение, фиксацию и изъятие криминалистически значимой информации с электронных

носителей информации и удаленных серверов, занимает определяющее значение. Связано это с тем, что с момента достижения поставленной цели кураторами «групп смерти» — совершения суицида несовершеннолетним, в более чем 90 % случаев начинается «зачистка» следов преступления, заключающаяся в удалении переписок (аудио-/видеосообщений), хранящихся на удаленных серверах, персональных страниц, с которых велась переписка куратора и потерпевшего, групп/сообществ, на которые была подписана жертва и т. д.

Доступ к персональной странице потерпевшего (логин и пароль) предоставляется кураторам после его вовлечения в «игру» под видом прохождения одного из заданий. В дальнейшем эти данные используются для уничтожения информации, которая может привести следствие к конкретному лицу или сообществу/группе в социальной сети.

Наряду с этим, если большая часть значимой для следствия информации к моменту ее обнаружения была «зачищена», а потерпевший вступал в контакт с куратором «группы смерти» посредством использования социальной сети, учредителем которой является юридическое лицо, зарегистрированное на территории Российской Федерации («ВКонтакте», «Одноклассники»), то в соответствии с подпунктами 4, 10 пункта 10 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в целях предупреждения, выявления и раскрытия преступлений может быть направлен запрос с просьбой предоставить сведения о конкретном пользователе, интересующем следствие [2, с. 48—49].

При этом представители юридического лица — социальной сети имеют право предоставить только те сведения, которые не затрагивают конституционные права человека и гражданина (адрес личной страницы пользователя; дата создания страницы; номер телефона и электронной почты пользователя; IP-адрес, с которых пользователь осуществлял вход на страницу; история изменений пароля, логина (имени пользователя), номера телефона; историю обращений в службу поддержки; историю блокировок страницы пользователя). Вместе с тем, если есть соответствующая санкция суда, то может быть представлена вся интересующая органы следствия информация о пользователе [3, с. 101—122].

Однако, если информацию о пользователе необходимо получить у иностранных юридических лиц — социальных сетей, зарегистрированных в других странах («Facebook», «Instagram»), то даже с наличием санкции суда, получение данной информации проблематично, и на практике, если данная возможность и реализуется, то в достаточно длительные сроки, что зачастую может привести к утрате криминалистически значимой информации. На данное обстоятельство указывает, например, З. И. Харисова, которая отмечает, что «Отдельной проблемой является невозможность или сложность получения экстерриториальных данных, информации, хранящейся на серверах иностранных государств и находящейся вне юрисдикции следственных органов» [4, с. 95].

Таким образом, исходя из вышеизложенного в следственно-оперативную группу при подготовке к осмотру места происшествия по делам, связанным со склонением к совершению самоубийства, представляется целесообразным также привлекать специалиста из области компьютерных технологий (ИТ), так как может возникнуть потребность в оперативном обнаружении, фиксации и изъятии цифровых данных с электронных носителей информации и удаленных серверов. Более того, в соответствии со статьей 164.1 УПК РФ при изъятии электронных устройств и копировании с них информации участие специалиста в следственных действиях является обязательным.

Еще одним важным тактическим аспектом на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных со склонением несовершеннолетнего к совершению самоубийства посредством сети «Интернет», является производство обыска в соответствии с частью 5 статьи 165 УПК РФ в связи с возникновением риска частичного изменения и/или утраты криминалистически значимой информации, содержащейся на удаленных серверах (странице социальной сети потерпевшего).

В связи с тем, что проведение такого следственного действия, как осмотр места происшествия, занимает достаточно много времени, а цифровые данные, имеющие доказательственное значение, как отмечалось нами выше, могут быть в короткие сроки уничтожены, то, по нашему мнению, на основании статьи 38, части 5 статьи 165 УПК РФ следователю целесообразно дать письменное поручение о проведении обыска по месту жительства потерпевшего, так как в данном случае проведение обыска носит неотложный характер и должно быть внезапным.

Наряду с этим необходимо также учитывать территориальность, то есть местонахождение преступника: другой город, регион и даже страна, что делает необходимым давать соответствующее поручение в порядке статьи 38 УПК РФ о производстве отдельных следственных действий или даже международное поручение о правовой помощи.

В качестве средств и орудий совершения преступления могут выступать ПК, ноутбук, электронный планшет и другие средства, имеющие выход в сеть «Интернет». Вместе с тем, если по результатам опросов учеников, их родителей, педагогов и друзей у следствия появились основания полагать, что другие подростки могут быть также подвергнуты в настоящей момент вербовке в сообщества/группах в социальной сети, что и жертва, то после возбуждения уголовного дела также на основании постановления о производстве обыска у этих лиц изымаются электронные носители информации (мобильные устройства, ноутбуки, электронные планшеты и др.) для изучения и последующего их использования в доказывании. Обычно в ходе обыска изъятию подлежат следующие носители информации: системный блок ПК с находящимся в нем жестким (-ими) диском; USB-флеш-накопители (оптические диски); ноутбук; мобильный телефон; электронный планшет; «умные» часы; карты памяти и т. д.

Наряду с вышеизложенным на первоначальном этапе расследования различных преступлений [5, с. 45], в том числе связанных со склонением к совершению самоубийства посредством сети «Интернет», существенное значение приобретает установление личности преступника (куратора), склонившего несовершеннолетнего к совершению суицида.

Для решения вышеуказанной задачи следователю целесообразно:

— осуществить поиск всех электронных устройств (мобильных телефонов, электронных планшетов, ноутбуков и др., включая даже сетевые устройства типа роутера (маршрутизатора));

— в том случае, если электронное устройство находится во включенном состоянии, то зафиксировать все приложения или программы, которые были запущены; веб-страницы, которые открыты в браузере; диалоги, которые велись в социальных сетях; группы/сообщества, на которые был подписан потерпевший; к каким последним файлам обращался пользователь;

— осуществить просмотр всей сетевой активности на электронных устройствах потерпевшего (IP-адреса, MAC-адреса);

— если имеется доступ к SIM-карте мобильного устройства (фактически все социальные сети предъявляют требования «привязки» персональной страницы к абонентскому номеру оператора сотовой связи), то необходимо сменить пароль потерпевшего в социальных сетях, мессенджерах, электронной почте в целях устранения риска удаления данной информации третьими лицами.

— необходимо получить судебное решение о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Данные действия направлены в первую очередь для выявления IP-адресов, имевших доступ к персональной странице пользователя, для их сравнения с сетевой активностью электронных устройств (IP-адресов) жертвы.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что первоначальный этап раскрытия и расследования преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства посредством использования сети «Интернет», имеет свои тактические особенности, которые по большей части обусловлены спецификой цифровых доказательств, легкостью их уничтожения, что предопределяет необходимость со стороны следователя в оперативности в принятии ряда решений, как связанных с подготовкой к проведению следственных действий, так и в ходе их проведения.

Список источников

1. Пантюхина Г. А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей // ИСОМ. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 23.05.2021).
2. Сааков Т. А. Судебно-диагностическое исследование демографических характеристик автора: теория и практика: монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М.: Юрлентиформ, 2021. 240 с.
3. Россинская Е. Р., Сааков Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 101—122.
4. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети «Интернет» // Вестник УЮИ. 2019. № 3 (85). С. 92—98.
5. Сиделев В. В. Актуальные вопросы использования сведений о личности потерпевшего и подозреваемого при расследовании преступлений о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц в связи с их реабилитацией // Российский следователь. 2021. № 4. С. 44—47.

References

1. Pantyukhina G. A. On the problem of investigation of criminal cases related to suicidal acts of minors using social networks. *ISOM*, 2017, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (accessed 23.05.2021). (In Russ.)
2. Saakov T. A. Forensic diagnostic study of the author's demographic characteristics: theory and practice: monograph / ed. by E. I. Galyashina. Moscow: JurIntif-norm Publ., 2021. 240 p. (In Russ.)
3. Rossinskaya E. R., Saakov T. A. Problems of collecting digital traces of crimes from social networks and messengers. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*, 2020, no. 3 (15), pp. 101—122. (In Russ.)
4. Kharisova Z. I. Actual problems of the activities of law enforcement agencies to combat crime in the global Internet. *Vestnik UYul*, 2019, no. 3 (85), pp. 92—98. (In Russ.)
5. Sidelev V. V. Topical issues of using information about the identity of the victim and suspect in the investigation of crimes of kidnapping and illegal imprisonment of drug addicts in connection with their rehabilitation. *Russian Investigator*, 2021, no. 4, pp. 44—47. (In Russ.)

Информация об авторах

И. Н. Озеров — кандидат юридических наук, доцент;
Т. А. Сааков — кандидат юридических наук.

Information about the authors

I. N. Ozerov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;
T. A. Saakov — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 29.09.2021; approved after reviewing 29.10.2021; accepted for publication 13.12.2021.